

Шерше ля... президент

На сегодняшний день в состав ООН входят 192 государства, из них 19 управляются женщинами. Во власти находятся две королевы — в Великобритании и Дании, 7 женщин-президентов (Чили, Финляндия, Ирландия, Латвия, Либерия, Филиппины, Швейцария) и 6 женщин-премьер-министров (Германия, Ямайка, Новая Зеландия, Мозамбик, Южная Корея и Нидерландские Антилы).

"Равноправия в парламентах мы добьемся не раньше, чем в 2077-м",

— считает Андерс Джонсон, генеральный секретарь Межпарламентского союза ООН.

По данным организации женщины занимают 17.2% мест в однопалатных парламентах или в нижних палатах национальных парламентов и 15.9% мест в верхних палатах (по состоянию на 30 ноября 2006 года).

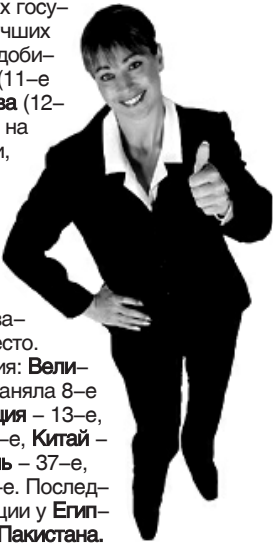
Рекордсменами здесь являются Руанда (48.8%), Швеция (45.3%), Норвегия (37.3%), Финляндия (37.5%) и Дания (26.9%). В Южной и Северной Америке этот показатель равен 21.7%, в странах Европы (без учета Скандинавии) — 17.4%, в Африке южнее Сахары — 16.6%, в Азии — 16.4%, в арабских государствах — 9.3%.

В парламентах 11-ти государств женщин нет вообще. Это Бахрейн, Кыргызстан, Микронезия, Науру, Непал, Палау, Сент-Киттс и Невис, Саудовская Аравия, Соломоновы Острова, Тувалу и Объединенные Арабские Эмираты. В законодательном органе Азербайджана женщин около 11.3%, в парламентах России и Грузии сегодня 9.4% депутатов женского пола, в Национальном собрании Армении — 5.3% (по данным последних выборов — 9.2%).

На сегодняшний день женщины являются спикерами более чем в 35 из 262 парламентов по всему миру, в их числе Грузия, Гамбия, Израиль, Швейцария, Туркменистан, США

Где женщинам жить хорошо...

Всемирный Экономический форум (World Economic Forum) составил рейтинг экономик 58-ти стран мира на предмет того, как отдельные государства используют таланты женщин. Рейтинг составлен на основе пяти критериев: "экономическое участие", "экономические возможности", "политическая власть", "образование" и "здоровье и счастье". Рейтинг показал, что наилучшие условия для женщин созданы в Швеции, Норвегии и Исландии. Среди постсоветских государств наилучших результатов добились Латвия (11-е место) и Литва (12-е). Эстония — на 15-й позиции, Россия — на 31-й (иные страны бывшего СССР в рейтинге не участвовали). США заняли 17-е место. Для сравнения: Великобритания заняла 8-е место, Франция — 13-е, Польша — 19-е, Китай — 33-е, Израиль — 37-е, Япония — 38-е. Последние три позиции у Египта, Турции и Пакистана.

Женщины на и политика

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ "НОВОЕ ВРЕМЯ"

ИЮНЬ 2007

“Политика” — женского рода Наверное, поэтому в ней так много мужчин?

Наше приложение не ставит себе целью найти ответ на один из популярных в мировой политике вопросов — будут ли женщины править миром? С таким же успехом можно присоединиться к спору ученых — был или не был матриархат. Но в мире сегодня происходят изменения, не замечать которых просто нельзя. “Клуб” женщин-президентов и премьеров никогда не был многочисленным, но с началом XXI века женщины проявляют удивительную настойчивость в своем стремлении пополнить его ряды — Ангела Меркель, Сеголен Руаяль, Хиллари Клинтон, Тарья Халонен, Мишель Бачелет... Список открыт, а вместе с ним и надежда, что с увеличением этих попыток и с приходом большего числа женщин в большую политику мир станет гуманнее, гармоничнее, справедливее...

Политика — слово женского рода. Но при этом оно никогда не ассоциируется с образом женщины. А возшедшие на политический олимп “железные леди” — всего лишь редкие исключения из правил. Путь женщин в политику никогда не был усыпан розами. Особо настырные кончали жизнь на гильотине. Именно такая судьба постигла автора “Декларации прав женщины и гражданки” Олимпию де Гуж, посмеявшую возмутиться тиранией сильного пола и игнорированием прав женщин. В 1793 году она была казнена как роялистка, враг революции и как женщина, “забывшая о достоинствах своего пола”. Печальный исход служил предупреждением достаточно долго, те же французские женщины получили равные избирательные права с мужчинами лишь в 1945 году.

Прошло еще шесть десятков

лет, прежде чем Франция оказалась готовой скандировать женское имя на президентских выборах. Она была в красном, что для левых естественно, и обещала как раз то, чего от левых ждуть: бесплатную медицину, доступное жилье для бедных, повышение зарплат и, конечно, повышение налогов, чтобы за все это заплатить. Ее приветствовали тысячи сторонников, а когда она шла к сцене, люди буквально сходили с ума. “Я хочу заключить с вами договор чести — президентский контракт. Мы должны признать, что социальные проблемы — как шрамы на теле страны. Страны, в которой родился лучший лозунг в мире — свобода, равенство, братство”, — призывала Сеголен Руаяль. Она не стала первой французской Madame la Presidente, оставшись одной из тех, что прокладывают путь другим жен-

щинам — тем, что придут завтра. Это для них она задала сметающую все стереотипы планку — “сильный политик, хорошая мать, но еще и такая женщина, на которой любой мужчина хотел бы жениться”.

Уже в процессе президентской гонки во Франции многие западные издания стали активно рисовать будущее, предлагая представить картину очередной встречи “Большой восьмерки”, в составе которой могут оказаться как минимум три женщины — Ангела Меркель, Сеголен Руаяль и Хиллари Клинтон. “Германией уже управляет женщина, в Америке и Франции женщины пытаются отнять у мужчин президентский пост”, — писала с плохо скрываемой опаской британская “Таймс”. Хотя британцам, добровольно отдавшим символ королевской власти даме, можно было и не ерничать.

В Америке социолог Скотт Расмуссен недавно провел опрос о том, готовы ли избиратели проголосовать за женщину-президента. 78% сказали, что готовы. Однако картина изменилась, когда он спросил, считают ли они, что их друзья, семьи и коллеги поступят так же. Только 51% ответил “да”. “Я думаю, что истина где-то посередине”, — уверен Расмуссен, в любом случае как минимум

половина американцев убеждены, что их страной может управлять женщина.

Спустившись с высот большой политики, констатируем, что, по данным ряда опросов общественного мнения, в Армении готовы проголосовать не более 23% опрошенных, остальные считают подобное выдвижение невозможным. Последние, обосновывая свое мнение, указывают на две основные причины: во-первых, общество не готово и, во-вторых, не готовы и не обладают достаточным политическим весом и опытом сами женщины. Что ж, женщины и не пытались доказать обратное — за весь период демократических преобразований ни одна из них не баллотировалась на высший государственный пост страны. Более того, иной раз дамы, которые хоть и редко, но все-таки занимают у нас в государстве политические посты, могут доверительно заявить, что не считают себя политиками. Концепция не нова — слова “политик” в женском роде не бывает. Только не все женщины с этим согласны. Ведь политика — это не просто власть. Это возможность принимать решения, важные для наших детей, это искусство обустроить жизнь, создавать покой и уют в стране, помогать и защищать...

Политическая кухня

Уступите дамам место... в парламенте

Вот и закончились выборы. Вроде все итоги подведены, самые невероятные жалобы выслушаны, «политические торги» вокруг постов и портфелей завершены. Разве что обиды пока не забыты. В числе прочих вопросов получила свое разрешение и тема присутствия женщин в парламенте, всплывающая как назло в самые неподходящие моменты. Скажем, при комплектовании выборных партийных списков или распределении тех же портфелей, когда, что греха таить, не до женщин. Тем не менее вклад новоизбранного парламента в копилку равноправия полов выразился в 12-ти доставшихся женщинам депутатских мандатах против семи в прошлом созыве. С одной стороны, вроде как гордиться нечем — даже соседней по региону не удалось догнать и перегнать, не говоря уже о международных показателях. Да и задачи такой не ставилось. С другой стороны, наличие положительная динамика. Правда, с учетом ее темпов паритет полов законодательному собранию в ближайшие пятьдесят лет точно не грозит.

«БЕЗ КВОТЫ БЫЛО БЫ ЕЩЕ ХУЖЕ»

О том, что прорыва женщин в парламент не предвидится, можно было догадаться задолго до начала выборов, с того самого момента, когда в Избирательном кодексе была закреплена квота в виде 15%-ной представленности женщин в партийных списках. Почему именно «пятнадцать» — долго объяснять, к тому же логике эта цифра все равно не поддается. Составляя половину населения республики и в среднем около 40% состава политических партий, женщины почему-то должны испытывать чувство глубокой благодарности за предоставленную им в весьма усеченном размере возможность реализовать свое конституционное право. Не говоря уже о том, что этот жест благосклонности называется привилегией. Из полутора тысяч баллотированных в парламент кандидатов ею воспользовались всего 300 женщин, а до финиша дошли 12. И то благодаря тому, что оттеснить их в хвост списка, как это делалось до последнего времени, помешало оговоренное в законе обязательство уступить дамам каждое десятое место. Целому ряду отечественных партий эта оговорка далась с большим напрягом. Многие партийные женщины открыто говорили: «Без квоты было бы еще хуже». Кстати, хуже уже было: если кто не помнит, во втором созыве в НС были всего четыре женщины и это был один из самых низких в мире показателей.

Согласно последним данным ООН, принцип квотирования в том или ином виде сегодня применяется в доброй половине стран мира, что, однако, не исключает наличия противников этой меры, задающих вопрос: «Кто виноват, что мужчины приходят к финишу первыми?» Сторонники «форы» обычно отвечают вопросом на вопрос: «А кто виноват, что мужчины бегут по прямой, а у женщин бег с препятствиями...»

Ради справедливости следует отметить, что большинство баллотированных в парламент партий подошли к вопросу снятия препятствий для женщин творчески и

включили в свои списки от 20 до 40% женщин. Другое дело, что здесь сработал широко известный принцип — чем больше власти, тем меньше женщин. Партии, имеющие наибольшие шансы пройти в парламент, проявили чудеса скупости по отношению к женщинам.

ЖЕНЩИНЫ — «СЛАБОЕ ЗВЕНО»?

Показателен в этом смысле пример абсолютного фаворита гонки — Республиканской партии Армении. В списках партии значилось ровно 15% женщин, и ни одной больше. В первую пятерку не допустили даже самых заслуженных дам. Впрочем, для республиканцев считались проходными первые четыре десятка мест, поэтому первая пятерка — это в чистом виде борьба амбиций, к которой женщины в партиях, как правило, не подступаются. Но главные метаморфозы с партийным списком произошли после выборов, когда сразу две прошедшие в парламент республиканки, Карине Киракосян и Анаит Киракосян (21 и 35 место), вдруг отказались от мандатов и вместо них прошли мужчины. В итоге в самой большой фракции в НС меньше всего женщин — из 64 ее членов всего две представительницы прекрасного пола — Эрмине Нагдалян и беспартийная Грануш Акопян, что составляет 3%. По сути, партия не обеспечила даже 15%-ный минимум в своей фракции.

С этим барьером справились лишь фракции АРФ Дашнакцутюн и «Наследие». В составе АРФД три женщины (18,7%) — Альвард Петросян, которая в представлении не нуждается, главный редактор «Еркир-медиа» Рузанна Аракелян и директор армянского офиса Общенационального армянского образовательного и культурного союза Лилиг Галстян.

Из семи депутатов фракции «Наследие» — три дамы (42,8%), и это уже почти гендерный баланс — экс-омбудсмен Лариса Алавердян, директор ереванской школы N27 Анаит Бахшян и адвокат Заруи Бостанджян. Заметим, что партийный список «Наследия» был далек от вышеозначенного баланса — женщин

«Мне не нравится, когда женщины много говорят о том, что их обходят стороной. Ведь тогда мужчинам кажется, что они действительно обладают какими-то преимуществами по сравнению с нами и что женщины — существа второго сорта. И они должны делать нам как второсортным одолжение, позволяя идти в ногу с ними. Я всегда чувствовала себя равной, всю жизнь. А может, сами женщины виноваты в том, что их воспринимают как второстепенных? Может, надо менять самих себя, а не вводить квоты?»

Грануш Акопян, депутат НС,
глава парламентской комиссии
по образованию, культуре
и делам молодежи

в нем было всего 17,8%, но зато в первую десятку включили троих и все они оказались при мандатах.

Из восьми членов другой оппозиционной фракции, «Ориана эркир», одна женщина (12%) — зампредела партии Эгине Бишарян. Напомним, что, согласно заявлениям руководства партии, в ее составе 70% женщины, однако других претенденток, кроме Бишарян, на первую десятку почему-то не оказалось.

Во фракции «Прозвещающая Армения» три женщины (12%) — руководитель швейного объединения Гярун Гоар Енокян, беспартийные — зампредела Совета по гражданской службе Аревик Петросян и журналист Наира Зограбян. Интересно, что по списку ПА в числе отказавшихся от мандатов 10 человек были 2 женщины — Амалия Сарибекян и Шамирам Агабекян и вместо них в «дамки прошла» Наира Зограбян.

Отказ от мандатов — достаточно распространенная в поствыборной ситуации отечественная практика. К ней прибегают как минимум в двух случаях — либо кандидат в депутаты, поставленный перед выбором между корочкой и своей престижной, хорошо оплачиваемой работой склоняется в пользу последней, либо это происходит вольевым решением партии, компенсирующей отказнику мандат в виде опять-таки престижной должности. Выяснить, какой из двух механизмов действует в каждом конкретном случае, не представляется возможным, все происходит на уровне внутривнутрипартийной кухни, куда посторонним вход запрещен. Но можно не сомневаться, что женщины как «слабое звено» попадают в такую ситуацию чаще мужчин.

НА «ЭКСТРИМ» СОГЛАСИЛИСЬ ЛИШЬ 4 ЖЕНЩИНЫ

Мажоритарные мандаты, которых 41, все как один в руках у сильного пола. Женщины к одномандатным округам подступаются с большой опаской. Параллели, которые они проводят, говорят сами за себя — «гладиаторские бои», «борьба без правил». С каждым новыми выборами число женщин, рискующих вступить в такого рода схватку, становится все меньше. «Мажоритарные округа закрыты для женщин, и пусть никто из них не хвалится, что может прошибить эту стену», — это мнение многоопытного депутата Альвард Петросян, предлагающей «подругам» даже

чаще оппозиционных. Эгине Бишарян и Асмик Багдасарян из партии «Ориана эркир» выдвигались в Ереване в 11-м и 12-м округах, соответственно, Асрян Жасмен при поддержке Молодежной партии Армении баллотировалась в том же 12 округе и Лариса Паремузян из НПА — в 31 округе в Алаверди. Кстати, две из них продолжили борьбу и после окончания выборов. Бишарян пыталась оспорить итоги выборов в Конституционном суде, но потом отказалась, а с именем Паремузян оказался связан инцидент с поджогом двери в ее доме. Экскандидат в депутаты склонна рассматривать это как политическое давление.

Смогут ли прошедшие в законодательное собрание женщины изме-

«Все женщины в парламенте хорошо образованы, чего не скажешь о всех мужчинах...»

Альвард Петросян, депутат НС

не пытаться этого делать. Отказалась от попыток баллотироваться в одномандатном округе и успешная в этом виде гонки Грануш Акопян. По ее словам, не потому, что была не уверена в победе, просто решила на этот раз пройти в парламент более легким путем — по партийному списку.

Как бы то ни было, не перевелись на земле армянской любительницы экстрима, готовые сразиться в одномандатном округе не на жизнь, а на смерть. Правда, больше половины из первоначальных 11-ти в разное время и по разным причинам сошли с дистанции. Всю гонку до логического конца прошли лишь четыре женщины из 132 баллотированных по мажоритарной системе кандидатов, причем все они имели опору в лице партий,

нить его атмосферу к лучшему? Практика показала, что семерым в прошлом созыве эта задача оказалась не под силу. Справятся ли двенадцать — вопрос риторический. Но маленькие победы уже есть — две из девяти парламентских комиссий возглавят женщины, и это дань их профессионализму. Правда, при этом возможность выдвижения дам в состав высшего руководства НС даже не обсуждалась. Новоизбранный спикер компенсировал это «невниманием» джентльменским жестом — распорядился предоставить всем без исключения женщинам-депутатам служебные автомобили. Но к гендерному равноправию это никакого отношения не имеет, скорее наоборот.

Тамара ОВНАТЯН

«Женщина более осторожна, более сдержанна и вопреки устоявшейся точке зрения, преимущественно мужской, руководствуется в своих действиях вовсе не эмоциями, а ситуацией. Между тем менталитет армянских мужчин не в состоянии даже допустить, что ими может руководить — и хорошо руководить — женщина.»

Гоар ЕНОКЯН, депутат НС

Колонка эксперта

“Она всегда стоит перед выбором – семья или карьера”

Женщина-политик в Армении — это уже не диковинка, но и не массовое явление. Как она проявила себя в предвыборный период и какие специфические факторы влияют на становление политика-леди? На эти и другие вопросы отвечает директор центра “Социометр” Агарон АДИБЕКЯН.

— Неверие женщин в свои силы, мужской эгоизм и зависть к продвижению женщины-политика — это два серьезных барьера на пути карьерного роста женщины. Молодежь еще более строга и консервативна в этом отношении. Они не допускают мысли о засилье женщин в политике. А вот когда мы спрашивали у родителей, хотели бы вы, чтоб ваши дочери делали политическую карьеру, чуть меньше 50% родителей ответили “да”. И даже заявили, что они готовы поддержать дочь. Но это всего лишь желание. В реальной жизни все происходит наоборот.

Активность женщины политически должна быть основана на успехах в пограничных областях. То есть она должна себя проявить в избранной профессии. Это может быть шоу-бизнес, экономика, спорт и т.д. Но если кому-то из женщин удается продвинуться, то она не получает той оценки, которую дают женщине на Западе, возводя ее чуть ли не на пьедестал почета. У нас начинают приклеивать ярлыки и, как правило, вставлять палки в колеса. По нашим подсчетам, около 10% директоров фирм, руководителей офисов — женщины. Не исключено, что часть из них подставные лица (отец оформил дело на имя дочери и т.д.), тем не менее они хоть как-то представлены. Для сравнения — на Западе три четверти среднего и мелкого бизнеса концентрируется в руках женщин. Наш показатель в 10% слишком мал количественно, чтобы обеспечить качественный взлет. Порой я спрашиваю у женщин, что им мешает выдвигаться по мажоритарным спискам. Говорят, денег нет. И это неудивительно. Если вы заметили, никто не отдает семейные сбережения в руки дочери, скорее отдадут сыну. Даже если дочь семи пядей во лбу. Правда, купят ей магазин, парикмахерскую, где муж будет финансовым контролером ситуации, а женщина лишь номинально считается главой. То есть опять же быть на вторых ролях. Мол, не женское это дело — вести переговоры, искать подходы к должностным лицам, договариваться с налоговиками и т.д.

Согласен, что обществу надо больше внимания оказывать женщинам в политике, хотя мужчины и ставят под сомнение их возможности на этом поприще, в основном опираясь на предрассудки. Хотя есть женщины, которые сумели себя поставить. К ним относятся серьезно, но говорят, что они исключение. В частности это Грануш Акопян, бывший секретарь ЦК комсомола, сумевшая сделать серьезную политическую карьеру и в постсоветский период. Лариса Алавердян тоже неплохо продвигается, а ведь начала с руководителя общественной организации, занимающейся вопросами пленных и беженцев. Думаю, что подобный карьерный рост надо пропагандировать в качестве примера для девочек начиная со школьной скамьи. По статистике женщины в Армении составляют больше половины рабочей силы. Несмотря на более высокий образовательный уровень (у нас в вузах обучается больше девушек, чем юношей), они занимают низшие ступени карьерной иерархии. Возникает конфликт между традициями и инновациями — между традиционной моделью семьи и стремлением женщины проявлять общественно-политическую активность. Женщина всегда стоит перед выбором — семья или карьера, и, как правило, в Армении первое побеждает второе. Нетрудно заметить, что многие женщины, которые делают карьеру, редко выходят замуж и под конец жизни считают свою судьбу несостоявшейся. Но, видимо, это не только у нас, такая картина во всем мире. У нас семья — это социальная ценность и общественная жизнь является подпоркой семейной. Согласно опросам, проведенным нашим центром, сами женщины не верят в свои силы и, более того, не поддерживают своих кандидатов. К примеру, мы спрашивали: вот два кандидата при равных исходных данных — мужчина и женщина, кого вы выберете? Женщины, как правило, отдавали предпочтение мужчине-кандидату. И здесь скорее всего срабатывает так называемый “патерналистский комплекс” — подсознательное стремление найти защиту и опору в образе мужчины-отца...

Мариятта МАЛУМЯН

Цитата номера

“Конфликт между женственностью и авторитетом особенно ярко проявляется у женщин, которые идут в политику. Признаки хорошего мужчины и хорошего политика идентичны, а вот женщине приходится решать, хочет ли она слыть сильным руководителем или добропорядочной женщиной. Если мужчина умеет отстаивать свое мнение, мыслить логически, если он компетентен и властен, это повышает его “ценность” как мужчины. Если же качества присущи женщине, она рискует потерять свою “ценность” как женщина”.

Депора ТАННЕН

Евростандарт

“Квота помогла”

— считают евронаблюдатели и рекомендуют ее повысить

Отношение Европы к проблеме равноправия мужчин и женщин отражено, как известно, во множестве документов, обязательных к исполнению для государств, претендующих на интеграцию с европейской семьей народов. Один из основных — План действий ОБСЕ по поддержке гендерного равенства — рассматривает вопрос обеспечения равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин в контексте безопасности стран. Отечественные парламентарии пережили, по их собственному признанию, немало неприятных минут при представлении на европейских трибунах отчетов по гендерной ситуации. К примеру, Ар-

Наблюдение за обеспечением принципа гендерного равенства евроструктуры вели и в процессе прошедших выборов. Некоторые положения промежуточного доклада наблюдателей, в частности по поводу гендерного состава избиркомов и списков избирателей, вызвали искреннее удивление у отечественной партаэлиты, ведь над этими вопросами они просто не задумывались. Никому не приходило в голову подсчитывать, сколько женщин и мужчин голосуют на выборах или каков состав избирательных комиссий по полу... С избиркомками, правда, разобрались быстро, обнаружив, что в ЦИКе и окружных комиссиях с женщинами напряг. В участковых комиссиях ситуация более сбалансирована, там женщины составляют 38%. На уровне председателей избиркомов та же картина — женщин допустили к руководству лишь в трех окружных комиссиях из 41-й, но зато они руководили 23% участковых комиссий. В предварительном совместном докладе евронаблюдателей вопросу представленности женщин в выборных процессах посвящена отдельная глава. Впрочем, они охотно комментировали эту тему и в личных беседах.

“Поправки в Избирательном кодексе, требующие от политических партий включить как минимум 15% женщин в каждую десятку избирательного списка, несомненно, способствовали улучшению ситуации с представленностью женщин в нынешнем парламенте”, — считает директор Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека

Кристиан Штрохаль. — Более того, некоторые партии превысили квоту для женщин уже в первом десятке списка. Полученный результат свидетельствует о том, что примененная гендерная квота является подходящим механизмом для усиления роли женщин в работе законодательного органа страны”.

“Незвизирая на тот факт, что благодаря фактору политической воли ситуация с представленностью женщин в новом парламенте улучшилась, 15%-ная обязательная квота для женщин недостаточно эффективна, поскольку она не приводит к реальному увеличению числа женщин в парламенте”, — полагает специалист-аналитик по гендерным вопросам мониторинговой миссии ОБСЕ/БДИПЧ, отслеживавшей ход парламентских выборов в Армении, Клаудия Воллмер. По ее мнению, необходимо

существенно повысить процент данной квоты с тем, чтобы больше соответствовать концепции равенства мужчин и женщин, отраженной в Плате действий для стран — членов ОБСЕ. При этом, говорит она, вопрос дальнейшего продвижения женщин зависит от многих факторов — деятельности гражданского общества, НПО, межпартийных контактов. Не последнее место в этом ряду занимает целеустремленность самих женщин.

“В основе армянского менталитета доминирует мужской авторитаризм, совсем как во многих западных странах до 70–80 годов. Однако такое положение вещей изменилось, и все благодаря борьбе женщин!” — отметил глава наблюдательской миссии ПАСЕ нидерландский парламентарий Лео Платвоет. По его мнению, прогресс по

числу женщин в Национальном собрании был достигнут благодаря поправкам в Избирательный кодекс, требовавшим включения не менее 15% женщин-кандидатов в партийные списки. “Тем не менее позиции женщин в армянской политике необходимо повысить во многих аспектах. Это можно сделать благодаря внедрению 100%-ной пропорциональной системы, путем проведения работы внутри политических партий в направлении увеличения представленности женщин в партийных списках. В любом случае полученные положительные результаты доказывают, что пропорциональная система намного лучше, чем мажоритарная не только потому, что она более демократическая и совершенная для борьбы с фальсификациями, но и потому, что позволяет сохранять баланс между мужчинами и женщинами, а также способствует реализации политических программ, направленных на ликвидацию дискриминации по отношению к женщинам”, — резюмировал он.

Представитель наблюдательской миссии Европарламента Мари-Анн Ислер-Бегин также обратила внимание на дефицит женщин в мажоритарных списках. “Нашим коллегам в Армении предстоит еще очень многое сделать, чтобы достичь паритета. Как депутат Европарламента могу сказать, что нам в свое время пришлось преодолевать серьезное сопротивление”, — сказала она.

Беседовала Оксана МУСАЕЛЯН

Кандидаткам досталось 10% телеэфира

Представленность женского мнения в СМИ оставляет желать лучшего. И хотя этот факт заметен даже невооруженным глазом, специальные исследования тем не менее проводятся. Последний раз к этой проблеме обращался Кавказский институт СМИ, проводивший в период выборов мониторинг по освещению избирательной кампании в средствах массовой информации Армении. Как выяснилось из нашей беседы с представителем КИСМИ Ниной ИСКАНДАРЯН, в числе прочих параметров, характеризующих справедливость распределения эфирного времени, эксперты фиксировали и гендерную компоненту. Итог неутешительный — вклад отечественных партадам в пиар-кампанию собственных партий оказался более чем скромным. Мужской контингент кандидатов в депутаты буквально подавил в эфире женщин-коллег.

Число женщин-кандидатов, которые говорили или о которых говорилось в теле- и радиоэфире в период предвыборной кампании (молчаливое присутствие на экране не кодировалось), составляло не более десяти процентов — это данные мониторинга, проведенного на двух радиостанциях (Общественном и радио “Свобода”) и шести телеканалах (“Кентрон”, “Еркир”, “АЛМ”, “Шант”, “Армения”) и общественное телевидение). Самый высокий показатель — 10% — был зафиксирован на канале “Кентрон”. Самым негалантным по отношению к дамам оказался телеканал “Армения” — 3%. Женщины, фигурировавшие в передачах радио “Свобода”, составили четыре процента, на общественном радио — около пяти.

В основном женщины были представлены в новостных программах или в ток-шоу (“Пятое колесо”, “Человек года”, “Перспектива” и т.д.). Правда, героинями новостных передач они становились куда реже, чем участниками ток-шоу. “Темы выступлений концентрировались только вокруг выборов, женщины-политики не позиционировали себя в качестве женщин и не профилировались по женским вопросам”, — говорит Нина Искандарян. Тему гендерного равенства затронули трижды, еще несколько раз женщины говорили о социальных проблемах и экономике.

Далеко не все баллотировавшиеся в парламент партии делегировали на телеэкран своих женщин. Женщины, которые го-

ворили или о которых рассказывалось в эфире, представляли всего 12 партий, в числе которых все прошедшие в парламент политические силы. Но телеканалы сами определяли героинь своих передач. Так, АЛМ отдавал предпочтение женщинам из РПА, на Общественном телевидении часто фигурировала Грануш Харатян, на канале “Еркир” — женщины из “Орианац еркир”, Дашнакцутун и Гнчакян. Мониторинг показал, что чаще всех остальных появлялись в эфире женщины из Республиканской партии — 27%, “Процветающей Армении” — 18%, “Орианац еркир” — 14%, “Объединенной трудовой партии” — 12%, Дашнакцутун — 10%.

По количеству времени, предоставленного женщинам-политикам в эфире, лидировала Людмила Саркисян (Социал-демократическая партия Гнчакян) — единственная на прошедших выборах женщина — лидер партии. В телепопулярности ей не уступают Алвард Петросян (она появлялась на экране 44 раза) и Рузанна Аракелян (обе из Дашнакцутун), Грануш Харатян из списка Национально-демократической партии, Лариса Алавердян (“Наследие”), Гоар Енюкян (“Процветающая Армения”), Грануш Акопян и Эрмине Нагдалян

из РПА, сошедшая с дистанции независимый кандидат Сусанна Арутюнян... Объяснение на поверхности, если женщина — реально активный политик в своей партии, то и представлена она была в первой десятке, и выступала чаще, говорит Н.Искандарян. Ну а женщины, замыкающие партийные списки по спущенной сверху разрядке, в эфире не появлялись вовсе. Впрочем, как и мужчины.

“В базе мониторинга всего 500 записей передач, а это не достаточно большая выборка для анализа”, — считает Нина Искандарян. Но одно можно сказать точно — женщины-политики, выступавшие на радио и телеканалах, ни в чем не уступали своим коллегам-мужчинам, а порой проявляли большую образованность и принципиальность в отстаивании своих позиций. И тем не менее им еще предстоит доказывать свою способность конкурировать на равных с мужчинами, так как стереотипы общества работают против них. Крайнюю степень гендерной асимметрии демонстрирует и то, что среди фигурировавших на экране мажоритарных кандидатов была представлена всего одна женщина.

Нора КАНАНОВА

Есть такое мнение

Парламент – это семья. А в семье все на женщине держится...

В нынешнем созыве двенадцать женщин. Цифра символическая. Ассоциаций море, но не будем в них углубляться. Говорят, император Август, в период правления которого женщина стала играть важную роль в римском обществе, обычно приглашал к себе на трапезу по двенадцать мужчин и женщин в честь двенадцати богов и двенадцати богинь. Парламент, конечно, не трапезный стол, но к властному пиру имеет прямое отношение. А вот почему к нему допустили именно дюжину женщин — загадка. Единственное, что не вызывает вопросов, — это то, что мужчин в парламенте

в 10 раз больше, и с этой данностью мы, к сожалению, успели свыкнуться. Как относится к этой нумерологии народ и достаточно ли женщин в законодательном собрании страны — в своей попытке выяснить это у рядовых жителей Еревана мы получили интересные, а порой и неожиданные ответы. Для начала выяснилось, что далеко не все наши респонденты знают по именам и фамилиям женщин-депутатов (подозреваем, и мужчин). Но это исправимо. Впереди пять лет, успеется. Бесплоктит другое — иные не припоминают даже избранниц прошлого созыва...

Мужчина лет 60-ти долго потирал пальцем у виска. Затем с гордостью заявил: «Знаю, как не знаю, Грануш Акопян знаю!» Респонденты помоложе даже не старались кого-либо вспомнить. А на вопрос, кого бы пожелали увидеть в НС в будущем, полшутя заявили: Лусине Товмасын (вице-мисс Европы). Выбор тинейджеры мотивировали просто: «красивая». На красоту ссылались и остальные собеседники. «Пусть в парламенте будет больше женщин. Я не против», — заявил дизайнер одного из салонов красоты, представившийся Арманом.

«Женщина в парламенте ничего не решает. За ней либо кто-то стоит, либо она движима желанием получить высокую зарплату. В высокие материи и стремление женщины принести пользу стране я, извините, не верю. Так пусть она хотя бы станет украшением законодательного органа» — пожелание скептика.

Торговец с «Армянского базара» припомнил по случаю знаменитое «Красота спасет мир». И добавил: «...Мир в парламенте». Вот что народ запомнил хорошо — так это презрительное поведение мужчин-парламентариев. Парламентские склоки и драки упоминали практически все, с кем довелось побеседовать.

«Женщина в НС прежде всего играет роль буфера, сдерживающей си-

лы, благодаря которой горячие армянские мужчины способны удержать свой пыл. А потому их должно быть по возможности больше. Нынешняя дюжина женщин в НС — это же смешная цифра. Особенно с учетом того, что мы стремимся в Евросоюз. Дам в парламенте стало больше примерно вдвое. Но разве это показатель? Это же лицемерие, «галочка», отмазка перед евронаблюдателями: мол, смотрите, как мы уважаем женщин...» — мнение гендерно-подкованного собеседника, пожелавшего остаться неизвестным.

Кстати, о «галочке» — ее рядом с фамилией кандидаток готова при случае поставить почти каждая вторая опрошенная женщина. И отнюдь не каждый мужчина. Бизнесмен Артур Карагезян заявил: «Да какой из женщины политик? Тут нужна гибкость мышления, способность мыслить аналитически. С женской логикой можно такого нагородить... Поэтому никогда в жизни за женщину не проголосую! И то, что в этом созыве слабая половина по-прежнему не так уж много, только радует. Большинство в парламенте все же мужчины, а законы, как известно, принимаются коллективно. Женщины больше прислушиваются к мнению мужской составляющей НС, так что вреда государству при нынешнем «половом» раскладе в парламенте не будет...»

Женщины-респонденты с подоб-

ной трактовкой категорически не согласны: «Мы и мыслим четче, и действуем слаженнее. Парламент — та же семья, а в семье все на женщине держится. Так что чем больше нас в НС, тем больше вероятность принятия справедливых, объективных и насущных законов. К тому же с женским уклоном. Пора наконец положить мужскому парламентскому беспределу конец — многие законопроекты обходят интересы женщин стороной. Мужчины просто-таки перетянули «одеяло» на себя и все решают исключительно в свою пользу», — заявила домохозяйка Анаит Галустьян.

«Главное не то, какого пола депутат, а какого он склада характера. Личность — вот что должно стоять во главе угла при выборе депутата. И личностей среди нынешних женщин парламента немало!» — это наиболее расхожее мнение, которого придерживались многие мои собеседники.

Нана Аветисова, журналист, освещающий гендерные проблемы, не скрывала своих негативных чувств по поводу незначительного женского присутствия: «Мы слишком медленно «подпускаем» к постам женщину. Армянке не доверяют, полагая, что ее удел — дом, семья. Мое мнение: работающая женщина, особенно женщина-политик, значительно лучший организатор. Она умело организует свой быт. Ее дети накормлены, дом прибран, а муж заблужден. Она самостоятельна, а не зависима, как большинство армянских «невест», посвящающих день сплетням, кофепитию да обсуждению сериалов в ожидании супруга, который заработает на этот самый кофе. На мой взгляд, женщин-депутатов у нас должно быть минимум полсотни! Двенадцать — это очень, очень мало... Что касается уже избранных, то особые надежды я возлагаю на Грануш Акопян, имеющей солидный опыт работы в НС. Думаю, проявит себя Анаит Бахшиян, ее школа одна из преуспевающих в Ереване. Гоар Енокян — кому как не ей, руководителю крупного швейного производства — фабрики «Гарун», не знать всех чаяний армянской женщины. Нужна там, конечно же, и Лариса Алавердян, бывший омбудсмен. Куда нам без правозащиты...»

Беседовала Ася ЦАТУРОВА

Мифы и Реальность

Мужчины всегда были кормильцами семьи. Сколько мы живем, столько и знаем: мужчина охотился на мамонтов, женщина заботилась о детях и собирала ягоды. Но теперь археологи выяснили, что пропитание рода обеспечивали вовсе не мужчины. 80% еды приносили женщины, ставя на стол орехи, дыни или птичьи яйца. Да, собственно, другого выхода у них не было. Ведь в большинстве случаев мужчинам удавалось убить животное только в результате многодневной погони. Вывод ученых: наши предки, занятые охотой и собирательством, жили в почти равноправном обществе.

Женщины лучше обходятся с детьми. Это любимый миф. Росс Парк из Калифорнийского университета наблюдал за отцами. Вывод: как и у матерей, сразу после рождения ребенка у отцов устанавливается с ним тесный эмоциональный контакт. Отцы, принимавшие участие в исследовании, также много разговаривали и играли со своими новорожденными детьми, также часто целовали их. И они также однозначно определяли сигналы, подавае-

мые их чадам: голод, страх, скука. Только реакция на смех оказалась у отцов более сдержанной.

Интуиция у женщин развита лучше, чем у мужчин. Женщины гораздо более чувствительны, у них лучше развита интуиция. Так считают женщины. Когда несколько лет назад ученые проанализировали все исследования по данной теме, опубликованные начиная с 1983 года, они установили: это только кажется, что интуиция у женщин развита лучше. На самом деле это не так. В тестах на интуицию женщины показали те же результаты, что и мужчины. Вывод экспертов: культурные нормы позволяют женщинам верить, что они более восприимчивы, чем мужчины. Но генетически обусловленные способности у них для этого отсутствуют.

Женщины менее агрессивны, чем мужчины. Мужчины — драчуны, женщины — мягкие и нежные? Однако десятки исследований доказывают, что все не так просто. Если речь идет о физичес-

ких проявлениях агрессии среди детей и подростков, то мальчики здесь лидируют. Однако чем больше агрессии выплескивается во всех других случаях, тем менее заметны гендерные различия. Девочки предпочитают косвенную агрессию, клевету, отказ в дружбе, манипуляции. И это вовсе не повод утверждать, что они менее агрессивны. Кроме того, с возрастом исчезает преобладание мужчин в физической силе.

Работающие жены почти всегда зарабатывают меньше своих мужей. Sozioökonomische Panel (SOEP), регулярное репрезентативное исследование, которое проводится в Германии с 1984 года, показало неожиданные результаты: 35% работающих женщин зарабатывают больше, чем их мужья. К аналогичному результату пришел Ричард Фриман из Гарвардского университета: почти 30% работающих жен в США зарабатывают больше своих мужей, согласно данным Фонда Уирпула, в Европе их доля составляет даже 59%.

Аня Дильк, Die Tageszeitung

Ретроспектива

Они были первыми...

О депутатах Первой армянской республики

Далекий 1918 год, начало двадцатого века... Более чем в половине стран Европы женщины не имеют избирательных прав. А в это время в первый армянский парламент избираются три депутата-женщины. К сожалению, сегодня мало кто знает их имена, еще меньше известны потомкам скучные факты их трудной, но достойной во всех смыслах биографии. Не сохранились даже их фотографии. И это крайне несправедливо, ведь они были настоящими подвижницами и патриотками... Сценарий их прихода в политику характерен для всех незаурядных и окрыленных революционными идеями женщин, для которых личное тесно сплетено с общественным. Катарина Чалаян-Манукян, Варвара Саакян, Перчуи Партизпанян-Барсегян — они были первыми...

КАТАРИНА ЧАЛЯН-МАНУКЯН

«Жизнь была тяжелая, моя мать целые дни проводила в сиротском приюте, а отец был поглощен общественно-политической деятельностью. Семейная жизнь, какой она обычно представляется нормальным супругам, наверное, так и не состоялась», — так описывала со слов матери короткую супружескую жизнь своих родителей, одного из известных деятелей Дашнакцутюн Арама Манукяна и его жены Катарини, их дочь Седа. Впрочем, жизнь Катарини Чалаян-Манукян была нелегкой и до встречи с мужем, но еще более трудной она стала после его потери. Будучи врачом, она целиком посвятила себя помощи беженцам и сиротам, сутками сражаясь с эпидемиями. В одном из приютов она и встретила своего будущего мужа, и в 1917-м в Ереване они поженились. Когда была создана Первая армянская республика, Катарину выбрали членом парламента, где она работала во врачебной комиссии. Спустя год, когда дочери было всего четыре месяца, Арам Манукян заболел тифом и умирает. После падения Первой республики к страданиям и лишениям молодой вдовы добавились политические преследования большевиков. Ее сняли с работы, выселили из квартиры, и она с ребенком на руках нашла приют в однокомнатной квартире сестры, потом уехала в Краснодар к родственникам мужа.

В 1927 году, когда Армения испытывала острую необходимость во врачах-специалистах, она возвращается и работает вплоть до 1937 года, пока по подозрению в связях с заграницей ее вновь освобождают с работы. В годы войны она снова в строю — работает, несмотря на проблемы со здоровьем. Она скончалась в 1965 году, но перед смертью сказала дочери: «Я не увидела, но ты рано или поздно обязательно увидишь тот день, когда люди вспомнят и оценят твоего отца. Армянский народ не может его забыть, я уверена». Так и случилось.

ПЕРЧУИ ПАРТИЗПАНЯН-БАРСЕГЯН

Родилась в 1886 году в Эдирне. Среднюю школу закончила в Фильпе, нынешнем Пловдиве. Ей было всего шестнадцать лет, когда она, полная энергии и безудержного стремления быть полезной родине, повстречала на своем пути своего будущего мужа — ре-

волюционера Саркиса Барсегяна. Под его влиянием организовала кружок для молодых девушек, с тем чтобы распространять просветительские и революционные идеи. Потом уехала в Женеву изучать литературу и педагогику. В этот период занялась сочинительством и писала под псевдонимом Этна. Впоследствии был опубликован сборник ее рассказов под названием «Буре конец». После окончания учебы учительствовала в Кераоне и Ване. Супружеская жизнь Перчуи и Саркиса была короткой. Они поженились в 1909-м, а в 1915-м Саркис, руководивший работой Верховного органа АРФ Дашнакцутюн в Константинополе, был арестован и погиб в числе сотен других представителей армянской интеллигенции. Свою дальнейшую жизнь Перчуи посвятила сыну и служению людям. Она переезжает в Болгарию, затем в Тифлис, а после провозглашения Первой республики — в Ереван, где избирается членом парламента. Ее вовлекли в работу в Американском попечительском комитете. После падения республики к тифу и умирает. После падения Первой республики к страданиям и лишениям молодой вдовы добавились политические преследования большевиков. Ее сняли с работы, выселили из квартиры, и она с ребенком на руках нашла приют в однокомнатной квартире сестры, потом уехала в Краснодар к родственникам мужа.

ВАРВАРА СААКЯН

Была членом партии Дашнакцутюн с ранних лет, жена Аветика Саакяна (отца Абраама). Во время Первой республики была избрана депутатом парламента и работала над образовательными программами. Именно в этот период ее постигла тяжелая утрата — из-за нехватки медикаментов умер ее сын. Потом наступила советизация Армении — и арест мужа. Во время Февральской революции Варя с мужем и двумя детьми пешком бежали в Тавриз. Прожив здесь шесть лет, Саакяны переехали в Южный Иран, а впоследствии в Ирак. Но климат очень плохо сказался на здоровье Вари, и семья вновь переезжает, на этот раз в Ливан. В Бейруте Варя вновь занялась активной общественной деятельностью, участвуя в работе Креста взаимопомощи. В 1932-м еще один удар судьбы — она теряет второго сына, через год умирает муж. Это окончательно подорвало здоровье Вари, и она вскоре умерла.

Подготовила Анаит АРУТЮНЯН

Приложение издается при поддержке Глобального фонда для женщин

Global Fund for Women

Редактор выпуска — Тамара Овнатян
Компьютерное оформление — Ваге Дионесян